

И У НАС МОЖНО!

В своей статье «Четвертое измерение», опубликованной в «Литературной газете», Д. Лихачев поднимает важные и актуальные вопросы советского градостроительства. Трудно не согласиться с автором о необходимости сохранить «исторический, национальный облик наших городов». Конечно, Новгород не может быть похож на Ташкент, а Ташкент — на Тбилиси. Каждый город, особенно с большим историческим прошлым, должен и может иметь свои специфические особенности, вызванные его историческим развитием, экономическими и политическими условиями его градостроительного формирования.

Не случайно фашистские изуверы в годы Великой Отечественной войны злобно разрушали наши города и, прежде всего, те, которые связаны с русской историей, русской культурой. Они хотели не только закабалить советских людей, но и лишить их истории. Вот почему к моменту освобождения Новгорода из 2.346 зданий чудом сохранилось всего около 40. Многие выдающиеся произведения древнерусского зодчества были навсегда стерты с лица земли. Не избежал разрушений ни один памятник архитектуры.

Мне, как архитектору, проработавшему в Новгороде почти с первых лет его послевоенного строительства, понятна тревога Д. Лихачева за судьбу наших исторических городов, которые действительно являются «колоссальными лекториями», «материализованной историей».

Приходится, к сожалению, констатировать, что острота вопроса увязки исторически сложившейся застройки города, его памятников архитектуры с новым строительством с каждым годом все больше притупляется. В этом отношении статья «Четвертое измерение» своевременна.

Каким должен быть исторический город? Как его застраивать? Как увязать новое строительство с памятниками архитектуры? Этим вопросам много внимания уделяли в свое время крупнейшие зодчие нашей страны. Были разработаны, в частности для Новгорода, теоретические и практические предложения, в основном успешно претворенные в жизнь. Памятники прошлого органиче-

ски вошли в новую застройку Новгорода, участвуя в формировании облика современного города. Это позволило создать новый город, не утративший прелестей прошлого.

Конечно, этажность застройки имеет немаловажное значение для таких городов, как Новгород, Псков. Однако, на мой взгляд, Д. Лихачев не совсем прав, когда несколько идеализирует творчество наших предков, говоря о том, что «древние архитекторы понимали необходимость соблюдать правильное соотношение высот в городе». Мы подчас свои мысли вкладываем в недошедшие до нас рассуждения древнерусских зодчих. В качестве примера приводится тот факт, что в «Новгороде в течение тысячи лет ни одно здание не было возведено выше центрального здания города — собора Софии». Безусловно, София, являющаяся главным храмом города, местом сосредоточения административной, политической и церковной власти города, должна была доминировать в застройке города. Не зря древние новгородцы говорили: «Где святая София — тут и Новгород». Но София не является самым высоким сооружением в Новгороде.

Спустя четыре века после постройки Софии архиепископ Евфимий строит Часовую выше Софии. При Петре I реконструируется дозорная башня Кремля — Кокуй, которая становится выше Софии. Тут на первом плане военные цели — обзор окрестностей. Однако от этих сооружений силуэт города не ухудшился, а лишь обогатился, придав ему новое звучание, соответственно потребностям нового времени.

Новгород, конечно, должен сохранить свой исторический силуэт — это бесспорно. Как же быть в таком случае с новыми постройками? Возводить ли их низкими, как предлагает Д. Лихачев, или высокими? Разберем этот вопрос опять-таки на примере Новгорода.

Силуэт его создавался столетиями. И зодчие XIV или XV веков, строя новые здания, так или иначе изменяли силуэт Новгорода XI века. Ведь он, силуэт города, не нечто застывшее, постоянное. Он все время изменяется, обновляется, исходя из насущных потребностей. Объем

новых построек определялся, прежде всего, требованием времени. Одно дело, когда храмы строили князья, владевшие немалыми богатствами и бывшие властителями города. Совсем иное, когда их строили бояре, купцы или «уличане» или те же князья, но уже не обладавшие прежними преимуществами.

Нам нет никакой нужды обеднять современную застройку, искусственно приспосабливая ее к отжившей эпохе, не следует и забывать специфическую градостроительную особенность русской архитектуры — силуэтность застройки. Наоборот, эту черту нужно по возможности развивать в новых современных условиях, ибо силуэтность — прогрессивная градостроительная особенность.

Весь вопрос заключается в том, чтобы здания повышенной этажности поставили так, чтобы они органически вписались в древний силуэт, чтобы их количество исходило не из субъективных пожеланий того или иного архитектора, а определялись только градостроительной необходимостью. К сожалению, строительство высотных зданий стало модой. Мне приходилось видеть в Ленинграде районы новой застройки, где от чрезмерного применения домов башенного типа застройка не обогатилась, а, наоборот, я бы сказал, обеднилась. Ведь не секрет, что при проектировании жилых районов, подчас вместо разработки того или иного планировочного узла, механически предусматривается постройка башенного дома.

У нас действительно запроектированы три жилых девятиэтажных дома башенного типа на набережной Волхова. Думаю, что их строительство не помешает городу, его историческому силуэту, а, наоборот, обогатит его. Они своим возвышением над окружающей пятиэтажной застройкой помогут создать как бы зрительную взаимосвязь памятников архитектуры Ярослава дворища, расположенных к югу, с северным комплексом Антониева монастыря, А пространственная взаимосвязь более значительных построек между собою является также характерной особенностью новгородского зодчества.

Силуэтность застройки не отрицал и академик А. Щусев — автор первого варианта генераль-

ного плана Новгорода, предусмотрев в своих проектах постройки с башнями. Не отрицали необходимость дополнения старого силуэта новым и другие известные зодчие.

Д. Лихачев приводит как недостаток строительство пятиэтажных зданий в Новгороде к югу от Кремля. С этим я не согласен. Сегодня мы можем смело сказать, что пятиэтажная жилая застройка не помешала силуэту города. Никакой речи не может быть о том, что пятиэтажные дома «подавили своими неоправданно большими объемами Кремль, заслонили вид на него с юга и совершенно изменили облик великого исторического города». Прежде всего к югу от Кремля вообще нет пятиэтажных домов. Объемы вновь построенных зданий как раз небольшие. Кремль и его постройки прекрасно обзораются с юга. Облик центра, конечно, не тот, что был до войны. Другие требования жизни. Почему же тов. Лихачев, считающий, что «город — это материализованная история», хочет лишить Новгород современной материализованной истории?

Он за бережное сохранение, исторического, своеобразного облика города. И новгородские архитекторы за это. Но мы хотим принять эстафету от наших предков и развить прогрессивные новгородские градостроительные особенности в новых, конкретных условиях. Предложение делить город на две части — музейный (старый) и современный (новый) давно отвергнуты жизнью. Не принял такого пути в свое время и А. Щусев.

Конечно, вопрос включения памятников архитектуры в современную застройку сложный, требует большого мастерства, такта, чего не всегда у нас хватает. Не обошлось без ошибок и в послевоенном строительстве Новгорода.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что строительство зданий и особенно зданий повышенной этажности вблизи архитектурных памятников должно вестись очень разумно и в строго ограниченном количестве, исходя не из конъюнктурных пожеланий, а градостроительных требований. И тут большую помощь может оказать широкое обсуждение проектов и архитектурных решений градостроительства.

И. КУШНИР,
архитектор